

Ермакова Н.А.

Научный руководитель: Мекка О. А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Принципы установления факта нахождения на иждивении

В соответствии со статьей 39 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Тем не менее, стоит учитывать, что реализация социальной защиты в РФ, в силу масштабов территории и многочисленности населения, представляет собой довольно трудоемкий процесс. В связи с этим, возникает ряд проблем в определенных сферах социального обеспечения. Одной из таких проблем является вопрос установления факта нахождения на иждивении: суды не всегда признают факт нахождения человека на иждивении. Как правило, требование об установлении факта нахождения на иждивении необходимо для получения наследства или получения пенсии по потере кормильца. Необходимость признания лица находящимся на иждивении, также может касаться членов семей военнослужащего.

Существуют нормативно-правовые акты, регулирующие статус иждивенца и определяющие меры социальной защиты для лиц, находящихся на иждивении. В их число входят Федеральный Закон 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" и Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" (далее - Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1). Помимо этого суды, при принятии решения, обращают внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" и Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 N 9 "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение". Тем не менее, наличие упомянутых нормативных актов не всегда гарантирует правильность принятого судом решения.

Согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ "О страховых пенсиях" право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в досудебном порядке). В ч. 2 ст. 10 ФЗ "О страховых пенсиях" определен круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе – дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет или дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами. При этом братья, сестры и внуки умершего кормильца признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей. Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Основной трудностью, препятствующей принятию верного судебного решения, является то, что для установления факта нахождения на иждивении одновременно подлежит установлению наличие двух признаков: постоянность источника средств к существованию и установление факта того, что такой источник является основным для существования лица. Из этого следует, что понятие "иждивение" не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода. При признании помощи умершего кормильца основным и постоянным источником средств существования члена его семьи учитывается соотношение между объемом ранее оказываемой кормильцем помощи и собственным доходом члена семьи. Указанная помощь может выражаться не только в денежной форме, но и в осуществлении необходимого члену семьи постоянного ухода за ним, связанного со значительными материальными затратами в целях поддержания жизнеобеспечения данного члена семьи и удовлетворения его жизненных потребностей. [7]

Стоит обратить внимание на часть 2 статьи 31 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, в которой говорится, что «членам семьи умершего, для которых его помощь была постоянным и основным источником средств к существованию, но которые сами получали какую-либо пенсию, может быть назначена пенсия по случаю потери кормильца». Согласно статье, наличие у члена семьи умершего другого источника дохода в виде пенсии не является препятствием к установлению факта нахождения на иждивении.

Тем не менее, как показывает практика, суды по-разному интерпретируют эту норму права. Например, дело, рассмотренное Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 N 78-КГ19-43. Истица обратилась в суд с требованием об установлении факта нахождения на иждивении и признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца. По её словам, в период нахождения в зарегистрированном браке с супругом и в период, когда между ними брак был расторгнут, они проживали совместно, вели общее хозяйство и до момента смерти мужа истица находилась на его иждивении, поскольку получаемый мужем при жизни доход в виде пенсии за выслугу лет и надбавки к пенсии являлся для его жены постоянным и основным источником средств к существованию.

Суд первой инстанции, так же как и апелляционный суд, отказали в установлении факта нахождения на иждивении, ссылаясь на то, что истица не предоставила доказательства, подтверждающие, что материальная помощь мужа при его жизни являлась для нее постоянным и основным источником средств к существованию, а размер собственных доходов истца не был достаточным для обеспечения необходимых жизненных потребностей.

Право на получение пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренное Законом РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, имеют члены семьи умершего кормильца, являющиеся на момент его смерти нетрудоспособными и находившиеся на его иждивении. Названная истица на момент смерти ее мужа являлась получателем страховой пенсии по старости, проживая с супругом совместно и получала от него помощь в виде выплачиваемых им алиментов на основании вступившего в законную силу судебного постановления как нетрудоспособный нуждающийся член его семьи. Вывод судебных инстанций об отсутствии доказательств того, что материальная помощь мужа истицы при жизни была для нее постоянным и основным источником средств к существованию был сделан без учета всех юридически значимых обстоятельств дела и признан неправомерным. [6] Таким образом, суды нередко игнорируют нормы права, установленные законом или интерпретируют их некорректно.

Судебные отказы являются достаточно распространенным явлением. По мнению судов, получение пенсии по старости может расцениваться как самостоятельный доход, и, поскольку он может превышать размер прожиточного минимума региона, суды делают вывод, что его хватает для поддержания достойного уровня жизни, а значит, нет доказательств того, что помощь мужа являлась для вдовы-истницы постоянным и основным источником средств существования. Следовательно, решает суд, на иждивении она не находилась.

Аргументация ВС о неправомерности решений нижестоящих судов безупречна с точки зрения защиты прав вдов военных пенсионеров. В Определении от 8 февраля 2021 г. Верховный Суд сформулировал следующие правовые позиции:

- к делам о нахождении на иждивении не имеет отношения соотношение размера прожиточного минимума и получаемой пенсии;

- наличие совершеннолетних трудоспособных детей не учитывается, если не установлен объем оказываемой ими помощи;
- при решении вопроса о том, являлась ли помощь супруга основным источником средств существования, надлежит установить размеры общих доходов и расходов супругов и применить положения семейного законодательства об общем имуществе, а также о порядке расходования семейных средств. Доходы каждого из супругов, в том числе получаемые пенсии, являются общим имуществом с режимом совместной собственности. [8]

На основании вышесказанного следует вопрос: каким по величине должно быть соотношение самостоятельного дохода с объемом помощи от кормильца, чтобы суд посчитал его достаточным для признания заявителя состоявшим на иждивении? В практике есть прецеденты, когда доход супруга превышал доход вдовы примерно втрое, и суд первой инстанции в одном случае признал ее иждивенцем (Определение от 31 августа 2020 г. № 9-КГ20-13), а в другом – нет (Определение от 6 апреля 2020 г. № 18-КГ20-20). К сожалению, единой шкалы пока не существует, и складывающаяся практика больше демонстрирует необоснованность судебных выводов. По мнению адвоката О. Морозовой, члена Федеральной палаты адвокатов РФ, МВД, Минобороны и ФСИН России направляют вдов в суд с исками об установлении факта нахождения на иждивении, выступая при этом против удовлетворения соответствующих исковых требований. В свою очередь, суды рассматривают такие иски в разрезе норм законодательства, действующего в социальной сфере. Следовательно, принятие некорректного решения судом в этом случае продиктовано экономией бюджетных средств, что само по себе не может являться справедливым исходом дела.

При рассмотрении судами дел об установлении факта нахождения на иждивении, судьям необходимо учитывать позицию Верховного Суда, которая определяет критерии нахождения на иждивении и указывает судам на ошибки, препятствовавшие вынесению справедливого решения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Федеральный Закон 28.12.2013 N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" // "Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6965;
3. Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" // "Ведомости СНД РФ и ВС РФ", 04.03.1993, N 9, ст. 328;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // "Российская газета", N 127, 06.06.2012;
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 N 9 "О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение" // "Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам", М.: "Спарк", 1994;
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 N 78-КГ19-43
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2021 N 5-КГ20-125-К2
8. Морозова О. Новый подход к доказыванию нахождения на иждивении // «Адвокатская газета» - орган Федеральной палаты адвокатов РФ: [сайт]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/novyy-podkhod-k-dokazyvaniyu-nakhozheniya-na-izhdivenii/>